

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-14

Турбулентция современного мира через призму коронавирусной пандемии

Камалудин Серажудинович ГАДЖИЕВ

доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Сектор теории политики

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация

E-mail: gajievks@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9358-1227

ЦИТИРОВАНИЕ: Гаджиев К.С. (2020) Турбулентция современного мира через призму коронавирусной пандемии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 253–272.
DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-14

Статья поступила в редакцию 14.07.2020.

АННОТАЦИЯ. В статье дается анализ некоторых, на взгляд автора, ключевых факторов, определяющих последствия коронавирусной пандемии, оказывающей существенное влияние на турбулентное состояние современного мира. Проанализирован целый ряд популярных в научной литературе оценок и идей относительно роли пандемии для состояния и перспектив современного мира. Сделан вывод, что при всех возможных в этом вопросе оговорках коронавирусную пандемию можно рассматривать как один из важнейших факторов, усиливающих значимость тех тектонических сдвигов в базовых инфраструктурах современного мира, которые служат основой для смены либерального/однополярного миропорядка новым типом мир-системы. Показано, что пандемия обнажила те болевые точки, которые характерны для исторических переходных периодов («осевое

время»). Она сопровождается обострением противоречий, усилением конфликтогенности как в сфере международных отношений, так и внутри отдельных стран и цивилизаций, ростом различных форм ксенофобии. Критически проанализировав идеи о возрождении позитивной роли национального государства, предполагаемом конце глобализации, «посткоронавирусного мира», так называемой новой нормальности и т. д., дается развернутая авторская оценка тенденций эрозии лидерства США и стран Запада в контексте поиска ими путей решения проблем, порожденных коронавирусной пандемией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коронавирус, пандемия, кризис, глобализация, фрагментация, миропорядок, посткоронавирусный мир, новая нормальность, мировая политика, конфликтогенность

Природа и некоторые геополитические последствия пандемии

Одна из особенностей коронавирусной пандемии, многократно усиливающая ее остроту и возможные последствия, состоит в том, что она пришлась на период, когда современный мир находится в состоянии турбуленции, трансформации парадигмальных основ либерального/однополярного миропорядка и формирования на его обломках качественно нового типа самоорганизации мир-системы. Турбуленция в условиях информационно-телекоммуникационной революции и глобализации коренным образом изменяет традиционные представления о закономерностях общественно-исторического развития, которое предстает как хаотичный набор налагающихся друг на друга, не всегда связанных между собой событий и процессов. Она связана с процессами растущего разнообразия, дифференциации и самоорганизации на различных уровнях трансформации человеческих сообществ. Это весьма объемная тема, основные аспекты которой начиная с 1990-х гг. серьезно разрабатываются в мировой политической науке и геополитике. В предлагаемой вниманию читателей статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые нюансы и особенности, которые она приобрела в условиях коронавирусной пандемии.

Пандемию коронавируса по своей значимости для перспектив современного мира нередко сравнивают с нападением Японии в декабре 1941 г. на американскую военно-морскую базу в Перл-Харборе, падением Берлинской стены и иными знаковыми событиями и процессами, приведшими к серьезным сдвигам в системных и структурных составляющих миропорядка. Утверждается, что по значимо-

сти для судеб человечества она может быть поставлена где-то между «черной смертью» в Европе XIV в. и нашествием гуннов Аттилы. Как утверждает, например, французский историк П. Вермерен, пандемия коронавируса является «бичом Божьим», напоподобие чумы, которую А. Камю описал в своем всемирно известном романе «Чума» [*Vertergen 2020*]. Широко распространено и убеждение в том, что мир погрузился в состояние войны. Эти представления поддерживают и ряд современных политиков в ведущих странах мира. Так, назвав свою политику против пандемии «войной против невидимого врага», Д. Трамп провозгласил себя «президентом военного времени». Чтобы подчеркнуть значимость ситуации, он утверждал, что эта война потребует от американского народа не меньших усилий и сплоченности, чем во время Второй мировой войны. Не случайным представляется тот факт, что Трамп с 13 апреля 2020 г. объявил во всех 50 штатах режим «масштабного бедствия». Рассуждая примерно в том же духе, президент Франции Э. Макрон заявил, что «сегодня нация погрузилась в состояние войны».

При такой оценке возрастающее значение приобретает не только сама пандемия, но и реакция людей на нее, наиболее очевидным проявлением которой стала коллективная коронавирусная паника, подогреваемая разного рода коллективными страхами. В этом контексте представляет интерес приводимая Г. Киссинджером аналогия нынешней коронавирусной пандемии с той ситуацией, которая сложилась в конце 1944 г. на одном из фронтов Второй мировой войны. «Сюрреалистическая атмосфера пандемии COVID-19, – пишет он, – напоминает мне впечатления, которые у меня сложились, когда я, будучи молодым человеком, служил в 84-й пехотной дивизии во время

Второй мировой войны. Теперь, как и в конце 1944-го г., возникает чувство общей скрытой опасности». Однако, по мнению Киссинджера, между двумя ситуациями существует большая разница. Если тогда, благодаря единой национальной цели, США были полны решимости бороться против врага, то ныне «мы живем в расколотой стране» [Kissinger 2020].

На первых порах, когда ВОЗ объявила коронавирусную пандемию, создавалось впечатление, что граждане США готовятся не то к концу света, не то к предстоящей борьбе за свою жизнь. Об этом свидетельствует стремительный рост продаж стрелкового оружия по всей стране, что, в свою очередь, указывало на потерю доверия к способности властей обеспечить их безопасность. Свою лепту в вызываемые пандемией страхи вносили алармистские заголовки материалов средств массовой информации, драматически описывающие ход и повседневные результаты пандемии. Отчасти панические настроения всевозрастающей массы людей подогревались тем фактом, что карантинные меры ведут ко все более возрастающим масштабам и темпам падения мировой экономики со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Многие аналитики уповают на осознание народами экзистенциального характера угроз самому существованию человечества, что, мол, может создать условия для единения всех народов, стран и регионов. Нет сомнений в том, что при всех возможных в этом вопросе оговорках окончательную победу над пандемией можно одержать лишь общими усилиями, сплоченностью, сотрудничеством всех ключевых акторов мировой политики. Возможно, правы американские журналисты Дж. Марисон и Т. Гроув, которые назвали свою статью, опубликованную в газете The

Wall Street Journal, «НАТО и Россия играют мускулами, но коронавирус – общий враг» [Marison, Grove 2020]. И, соответственно, одолеть его можно совместными усилиями. Этой же точки зрения придерживается Г. Киссинджер, по мнению которого «ни одна страна, включая США, не способна одними лишь собственными силами побороть кризис» [Kissinger 2020]. В этом русле некоторые авторы предрекали, что одним из последствий пандемии станет отказ Запада от русофобии и даже возможное снятие санкций с России, или, как отмечал американский аналитик Дж. Китфильд, она может привести к преодолению геополитического противоборства и налаживанию «дружеских отношений между Соединенными Штатами, Китаем и Россией» [Kitfield 2020].

Однако эти доводы, рассуждения и связанные с ними прогнозы оказались, мягко говоря, преждевременными и весьма далекими от коронавирусных реалий. Эти реалии воочию демонстрируют, что человек эгоистичен, а в тех или иных форс-мажорных, турбулентных состояниях, тем более вызовах, угрозах экзистенциального масштаба, эгоистично могут проявлять себя целые человеческие сообщества, народы, нации, государства. Действительно, пандемия принесла с собой вирус, существенно усиливший противоречия и конфликтогенность между народами, вражду и демонизацию друг друга реальными и потенциальными противниками на геополитической арене. Растущие противоречия порождают различные формы расизма, ксенофобии, наглядными проявлениями которых стали русофобия, синофобия, исламо- и иного рода фобии. С ними органически коррелирует феномен, который французский журналист П. Смолар назвал «хищнической дипломатией» (*la diplomatie carnivore*), под кото-

рой имеется в виду поведение великих держав, замешанное на «жестокости, внешней и внутренней пропаганде, эгоизме и неприятии достигнутых на многосторонней основе компромиссов» [Smolar 2020].

Парадоксальным образом неотъемлемой частью этих процессов стала развернувшаяся гонка в таком в высшей степени гуманистическом и отвечающем интересам всех народов начинании, как область разработки вакцины против коронавируса. Исходят из убеждения в том, что победителем из войны против этого всемирного зла выйдет та страна, которой первой удастся достичь данной заветной цели. Поэтому естественно, что, по оценке ВОЗ, в эту гонку включились более 140 фармкомпаний по всему миру. Вакцина стала чем-то вроде политического капитала. Более того, глобальную погоню за ней американские аналитики Дж. Канчев и Д. Хиншоу сравнивали «с космической гонкой 1960-х гг., в которой СССР и США схлестнулись против друг друга» [Kantchev, Hinshaw 2020]. Директор Института национального и глобального права в области здравоохранения О'Нила в Джорджтаунском Университете Л. Гостин утверждает, что гонка за вакциной «между Россией, Китаем и Соединенными Штатами имеет даже большее значение, чем гонка за полет на Луну» [Kantchev, Hinshaw 2020]. И действительно, как правильно отмечает А. Картунов, «сторона, которая убедительно продемонстрирует миру свое преимущество в противостоянии коронавирусу, одновременно подтвердит обоснованность своих претензий на глобальное лидерство в поствирусном мире. Сторона, которая оставит впечатление беспомощности и неповоротливости перед лицом пандемии, автоматически окажется в положении аутсайдера, едва ли способного справиться и с другими грядущими вы-

зовами XXI столетия» [Картунов 2020]. Можно утверждать, что вопрос выигрыша в развернувшейся гонке за вакцину, первенства в производстве вакцины приобрел для Запада в целом, да и остальных ключевых геополитических игроков весьма важное значение с точки зрения имиджа, престижа и статуса на шкале грандов мировой политики, а также идеолого-информационного, политического и коммерческого пиара. А для США этот вопрос приобретает дополнительную значимость в плане сохранения статуса «все еще номер один в мире». Этими реалиями объясняется весьма негативная реакция коллективного Запада, прежде всего США, на обнародование Россией первой производства, апробации и регистрации вакцины против коронавируса, которую по аналогии с первым крупным успехом СССР в космосе ее авторы символически назвали «Спутник V». Тем самым Россия нанесла США по сути не только мощный имиджевый, но также удар коммерческого и геополитического характера.

Для правильного понимания происходящих процессов необходимо осознать, что пандемия обнажила лишь верхушку того айсберга, базовые составляющие которого формируются наметившимися в последние полтора-два десятилетия тектоническими сдвигами в глубинных пластах современного стремительно трансформирующегося мира. Можно утверждать, что коронавирусная пандемия, как серьезный кризис, обнажила болевые точки, характерные для исторических переходных периодов, или (по терминологии К. Ясперса) «осевых времен». В рамках большого исторического перехода происходит усиление тенденций локализма, национализма, ксенофобии, международного терроризма, постепенной эрозии основ либерального/однополярного миропорядка на фоне от-

носительного сокращения экономико-технологической и военно-политической гегемонии Запада в целом и США в особенности, переоценки ценностей либерализма, политической демократии, прав и свобод человека, инверсии вектора и функций глобализации, подрыва основ международного права, развертывания торгово-экономических войн, одностороннего применения санкций и т. д. Коронавирусная пандемия, как представляется, весьма «удачно» наложилась на турбулентное состояние современного мира, вызванное этими процессами, придав ему особую специфику, дополнительную значимость и необратимый характер.

Суть вопроса состоит в том, что в условиях пандемии самоизоляция человеческих сообществ, национальных государств как бы явочным порядком стала повесткой дня глобального масштаба. Все отчетливее проявляются признаки глубокого раскола в структурах Единой Европы, Евроатлантическом сообществе между Евросоюзом и США. Еще задолго до пандемии коронавируса на Западе в силу целого комплекса факторов, в т. ч. миграционного кризиса лета 2015 г., начался феномен забор- и стеностроительства на государственных границах¹. Но вряд ли кто мог всерьез прогнозировать столь форс-мажорную ситуацию, при которой границы между государствами, даже членами Евросоюза, включая шенгенскую зону, так радикально закроются. В этом контексте можно согласиться с Еврокомиссаром по экономике П. Дженгилони, который назвал коронавирусную пандемию «экзистенциальной угрозой» Евросоюзу [EU Faces “Existential Threat” 2020].

Весь мир оказался испещренным трещинами разной глубины и разных

масштабов. В результате, казалось бы, уже ставший реальностью глобальный мир стал запирается по национальным квартирам. В этом смысле мир, охваченный пандемией коронавируса, напоминает своего рода гигантский лайнер в бушующем океане, которому грозит катастрофа, но каждый пассажир стремится спастись в «своей» отдельной изолированной каюте.

Пандемия коронавируса как бы пробуждает традиционные для человека и человеческих сообществ инстинкты, осознание дихотомий «мы – они», «друзья – враги», «союзники – противники», размышления на тему о том, на кого в форс-мажорных ситуациях можно положиться, а на кого нет. Наблюдается тенденция к обращению вовнутрь, к поиску собственного пути жизнеобеспечения, собственных форм общественно-политической самоорганизации, спрос на готовность самостоятельно определять свою судьбу.

Пандемия предоставила государствам возможность показать друг другу, кто есть кто и кто чего стоит. Обнаруживается, что в периоды вселенского масштаба турбулентных состояний, за которыми следуют глубокие и широкомасштабные кризисы, наступает необходимость переоценки всех основополагающих ценностей, осознание той реальности, что государственные границы имеют значение. Одним из ключевых результатов такой переоценки может стать осознание того факта, что именно национальное государство способно обеспечить жизненно важные национальные интересы и национальную безопасность соответствующего народа. В этом смысле можно согласиться с лауреатом Нобелевской премии Дж. Стиглицем, по мнению которого пандемия воочию про-

1 Об этом более подробно см.: [Гаджиев 2019; Gadzhiev 2019].

демонстрировала, что базовой политической и экономической составляющей современного мира остается национальное государство [How the Economy Will Look After the Coronavirus Pandemic 2020].

С учетом этих реалий некоторые аналитики, касаясь возможных последствий пандемии, утверждают, что она положит конец глобализации, что наступают «эпоха постглобализации», что мир переживает «форсаж деглобализации». Например, директор английского Королевского института международных отношений, или Чатэм-Хауса, Р. Ниблетт полагает: «Пандемия коронавируса, возможно, станет той соломинкой, которая сломает хребет верблюду экономической глобализации» (The coronavirus pandemic could be the straw that breaks the camel's back of economic globalization) [How the Economy Will Look After the Coronavirus Pandemic 2020]. Профессор Гарвардского университета, глава Всемирного банка К. Райнхарт назвал коронавирус «еще одним гвоздем в гроб глобализации» (Another nail in the coffin of globalization) [How the Economy Will Look After the Coronavirus Pandemic 2020].

Однако при этом как бы игнорируется тот факт, что глобализация – неотъемлемая составляющая современного мира, независимая от устремлений, интересов, капризов, политической стратегии каких бы то ни было оторванных взятых геополитических акторов. Глобализация предстает собой объективный процесс, который, возможно, и можно ускорить или замедлить, но никак невозможно блокировать и тем более отменить. В этом качестве глобализация никуда не исчезла и не исчезнет, во всяком случае, в силу того очевидного факта, что сохраняет-

ся и, более того, неуклонно растет значимость информационно-телекоммуникационной революции, которая, собственно говоря, лежит в основе глобализации. Нельзя забывать тот факт, что в этой связке первична информационно-телекоммуникационная (цифровая) революция, а глобализация в ее современном понимании в значительной степени, если не абсолютно, вторична от нее. Именно в силу этой реальности при всех возможных в этом вопросе оговорках нельзя не признать, что современный мир остается информационно, телекоммуникационно, экономически, медийно, культурно и т. д. глобализированным.

В то же время глобализация, которая ведет к единению современного мира, теснейшим образом связана с его фрагментацией². Или, иначе говоря, речь идет о двуедином процессе единения и фрагментации, причем ускорение и расширение процессов глобализации неизбежно ведут к усилению процессов фрагментации. Пандемия не может положить конец глобализации, но неизбежны ее корректировки с учетом тех тектонических сдвигов в мире, о которых говорилось выше.

Возможно, есть определенное рациональное зерно в рассуждении профессора Принстонского университета Г.Дж. Айкенберри, по мнению которого сначала реакция на пандемию коронавируса «...может быть националистической, но со временем демократии выберутся из своей скорлупы, чтобы найти новый тип прагматического и защитного интернационализма» (a new type of pragmatic and protective internationalism) [How the Economy Will Look After the Coronavirus Pandemic 2020]. Рассуждая в таком же духе, бывший министр экономики Турции, ныне старший на-

2 Об этом более подробно см.: [Гаджиев 2019; Gadzhiev 2019].

учный сотрудник Института Брукинса К. Дервиш пишет: «...отказ от глобализации во всевозрастающей степени представляется неизбежным... Но лучшее решение будет найдено с помощью глубокого, всеобъемлющего и эффективного, многостороннего сотрудничества» (deep, inclusive, and effective multilateralism) [Derviş 2020]. В этом смысле актуальны и размышления Дж. Стиглица, по мнению которого миру нужен «...прочный баланс между глобализацией и самодостаточностью» [How the Economy Will Look After the Coronavirus Pandemic 2020].

Разумеется, здесь речь идет о «самодостаточности» человеческих сообществ, прежде всего национальных государств. Речь идет о том, чтобы найти те формы и решения, которые дадут возможность органического сочетания самодостаточности национальных государств с процессами глобализации на путях поиска «нового типа прагматического и защитного интернационализма», «глубокого, всеобъемлющего и эффективного, многостороннего сотрудничества» (multilateralism). Разумеется, могут быть и иные формулировки, но суть вопроса состоит в том, что глобализация, подвергнувшись необходимой корректировке, останется одним из важнейших факторов, определяющих перспективы и контуры посткоронавирусного мира.

Чуть ли не расхожим стало выражение «Мир после коронавируса никогда уже не будет прежним» [Après la Pandémie 2020; Kissinger 2020]. Поэтому параллельно с борьбой с инфекцией возникает необходимость поисков пути формирования «поствирусного мирового порядка» [Kissinger 2020].

Как известно, в своей получившей в свое время скандальную популярность статье Ф. Фукуяма декларировал «конец истории», вызванного, по его мнению, окончательной победой

либерализма во всемирном масштабе. Но, как показали последующие события, конец истории действительно наступил, но конец либерального/однополярного миропорядка, на судьбе которого последнюю точку над *i* поставила пандемия. Разумеется, какого-либо конкретного сколько-нибудь более или менее четко сформулированного проекта постпандемийного миропорядка не существует и не может существовать. Если теоретически допустить существование таких проектов, то с учетом тенденций и процессов развития современного мира их может быть столько, сколько крупных акторов мировой политики претендует на ведущие роли в посткоронавирусном миропорядке. Так, по мнению американских авторов Дж.Д. Карафако и К. Волкера, постпандемический миропорядок должен основываться на западных ценностях, для чего руководители США уже сейчас должны направить свой потенциал на его формирование, обеспечивая приверженность НАТО и Евросоюза «процессу расширения для включения в свой состав все европейские демократические страны» [Carafano, Volker 2020].

Пытаясь обосновать тезис о том, что началом «века Азии стал май 2020 г.», французский журналист С. Фалетти пишет: «Мы ожидали этого события у подножия сверкающих небоскребов Шанхая или в порту Сингапура, огромного центра без границ. Наконец, он появился в мрачных больницах Ухани, промышленного «китайского Детройта», затерянного в самом сердце рисовых полей Срединной империи. Именно Ухань, по мнению Фалетти, стал чем-то вроде 11 сентября, способным нанести удар по его духу (pour frapper les esprits), клонящегося к упадку Запада» [Falletti 2020]. Ряд аналитиков убеждены в том, что зарождается новый мир, в котором длительное мировое

лидерство перейдет к Китаю, или, как утверждает в английском журнале *The Economist*, мир переживает «геополитический переломный момент». Как бы подтверждая обоснованность данного тезиса, глава внешнеполитического ведомства Евросоюза Дж. Боррелл заявил: «Аналитики уже давно говорили об окончании ведомой Америкой системы и наступлении азиатского века. Теперь это происходит прямо у нас на глазах» [Antonopoulos 2020].

Террористическая атака 11 сентября 2001 г., ураган «Катрина», разрушивший в августе 2005 г. город Новый Орлеан, который оказался во власти мажордеров и просто обезумевших людей, мировой финансово-экономический кризис 2008 г., свиной грипп 2009 г., Фукусима в Японии в 2011 г., миграционный кризис лета 2015 г. и т. д. Каждое из этих событий оказало влияние на оценку людьми тех или иных аспектов общественной жизни и, возможно, на политическое поведение и выбор населения соответствующих стран.

В период финансового кризиса 2008 г. было много прогнозов о том, каким будет мир после преодоления так называемой оси потрясений. Утверждалось, что США представят новые возможности для укрепления своего лидирующего положения в мире, Китай всецело сосредоточится на своих внутренних делах, а всевозрастающее число авторитарных государств станут на рельсы политической демократии, что в совокупности обеспечит дальнейшее укрепление либерального/однополярного миропорядка. Однако мало кто мог спрогнозировать, что суть ожидавшейся «новой нормальности» состояла в разворачивании и усилении тех тектонических сдвигов в базовых инфраструктурах современного мира, о которых говорилось выше. Произошло много такого, что осталось вне прогнозов самых авторитетных

аналитиков. Глобализация, которая началась как западный проект, претерпела инверсию, выдвинув на первые роли в мировом экономико-технологическом прогрессе народы Востока, понимаемого в самом широком смысле.

В силу комплекса причин коронавирусная пандемия в глазах мирового сообщества приобрела значимость более серьезного феномена, чем все названные природные, техногенные и иные потрясения. Естественно, она не может не иметь более серьезных последствий для всего человечества. Возможно, есть резон согласиться с теми авторами, которые усматривают в коронавирусе «отрезвляющий душ для человечества», который заставит его переосмыслить стоящие перед современным миром проблемы. Однако, как представляется, приведенные здесь оценки и рассуждения носят условный характер, и после того, как рассеются туман и неопределенности, связанные с коронавирусной пандемией, не исключено, что они, во всяком случае, самые радикальные из них, не всегда и не обязательно будут коррелироваться с реальной природой пандемии и возможными ее последствиями с точки зрения перспектив современного мира. Все же суть вопроса состоит в том, что она уже привела к таким изменениям в общественном сознании почти всех без исключения народов, что с полным на то основанием может претендовать на статус одного из важнейших феноменов, придавших турбуленции современного мира, начавшейся задолго до нее, новый мощный импульс.

При всем том так называемая новая нормальность, которую связывают с постпандемическим миром, может оказаться с весьма серьезными изъянами. Касательно США она, как отмечает американский дипломат и глава Фонда Карнеги У. Бёрнс, может оказаться «временем расплаты», которое «на-

двигалось уже давно, задолго до прихода к власти Дональда Трампа... Но решения, которые принимали США, приблизили сегодняшний кризис и сделали его более болезненным» [Burns 2020]. Так что «новая нормальность» совсем необязательно будет неким «светлым будущим».

О поисках путей преодоления последствий коронавирусной пандемии

В рассматриваемом контексте представляется уместным обратить внимание на следующее обстоятельство. Заявив, что во II квартале текущего года ВВП США может сократиться на 20–30%, глава Федеральной резервной системы Дж. Пауэлл в интервью CBS утверждал, что положение, вызванное коронавирусной пандемией, нельзя расценивать как вторую Великую депрессию 30-х гг. XX в. По его мнению, если Великая депрессия была вызвана внутренними факторами, в частности крахом американской финансовой системы, то ныне она сильна, а что касается кризиса, то он «вызван внешними факторами, которые США в состоянии быстро преодолеть» [Full Transcript 2020]. Разумеется, такой прямо-таки ковбойский подход к решению архисложной задачи, в которой органически сочетается целый ряд самых разных социально-экономических, технологических, расово-этнонациональных, природных, медико-санитарных и иных факторов, коренящихся в внутристрановых и внешних реалиях, несколько озадачивает. Но это отдельная сложная тема, требующая самостоятельного исследования. Здесь представляется целесообразным затронуть некоторые детали, которые на примере США помогут пролить дополнительный свет на особенности коронавирус-

ной пандемии в плане правильного понимания ее последствий для статуса великих держав на примере США.

Известный американский социолог и экономист Дж.К. Гэлбрейт в свое время утверждал, что на национальное самосознание американского народа более серьезное влияние, чем Вторая мировая война, оказал великий экономический кризис 30-х гг. прошлого века. И действительно, пертурбации, выпавшие на долю американского народа в результате того кризиса, носили в некотором роде экзистенциальный характер, приведший к переоценке большинством американцев некоторых базовых ценностей капитализма, рыночной экономики и политической демократии. Как утверждал известный американский историк и политолог А.М. Шлезингер-мл., главная заслуга Ф.Л. Рузвельта состояла в том, что своими реформами «Нового курса» он спас капитализм от недобросовестных капиталистов. «Для американского уха слова «Великая депрессия», – не без оснований пишет В. Можегов, – звучат как грозный библейский миф. Один популярный американский экономист сравнивает крах фондового рынка октября 1929 г. с такими поворотными событиями человеческой истории, как убийство Юлия Цезаря, высадка Колумба на американский берег или битва при Ватерлоо». К этому рассуждению В. Можегов добавляет свой вывод: «Не будь Великой депрессии, не было бы, возможно, и Второй мировой войны» [Можегов 2020]. При всем возможном преувеличении такая оценка, если иметь в виду состояние умов американского народа того периода, не лишена оснований.

Возвращаясь к оценке позиции Гэлбрейта, можно утверждать, что он действительно был прав в том, что Вторая мировая война велась далеко за пределами Северо-Американского контин-

нента и при всех возможных здесь огорках большинством населения не могла восприниматься как экзистенциальная угроза национальной безопасности США. С этой точки зрения в кругу целого комплекса факторов, обеспечивавших убежденность американцев в своей военной неуязвимости, значительное место продолжал играть Атлантический океан, рассматриваемый ими как некая гарантия от крупномасштабного нападения внешних сил (какую в XIX в. Ла-Манш играл для Великобритании).

Как показывает опыт пандемии, с точки зрения подверженности разного рода угрозам жизни и безопасности она как бы уравнивает всех – коронованных особ, президентов, премьер-министров, чиновников всех без исключения уровней, олигархов, простых людей и т. д. Ее особенность состоит в том, что она охватила народы, государства, регионы современного мира, затрагивая важнейшие сферы общественной жизни в планетарном масштабе. Она физически не осязаема, анонимна, что в совокупности порождает у каждого отдельно взятого народа, каждого отдельно взятого человека всевозрастающее ощущение уязвимости, незащищенности, страха.

Поэтому естественно, что с точки зрения обеспечения комплексной безопасности пандемия уравнивает самую могущественную экономико-технологическую и военно-политическую державу современного мира – США – с остальными народами, регионами, государствами. Дело в том, что информационно-телекоммуникационная революция, новейшие высокоточные ядерные, гиперзвуковые и иные вооружения и системы их доставки на любую точку земного шара как бы обнулили Атлантический океан в качестве главного заслона от внешних угроз, что гарантировалось Америке в течение всей

истории. Коронавирус также не признает никаких заслонов и препятствий. Но, в отличие от ядерного оружия, ему не нужны средства для доставки по нужному адресу. Он движется вместе с инфицированными им людьми по всему земному шару, в результате чего способен оказаться всюду, здесь и теперь, в т. ч. на Северо-Американском континенте.

Парадокс состоит в том, что наибольший урон в результате пандемии понесли именно США. И в этом смысле пандемия в чем-то сродни террористической атаке 11 сентября 2001 г., которая была нанесена США как по самой могущественной державе, олицетворяющей процветающий Запад, Нью-Йорку – как визитной карточке самих США и двум зданиям-близнецам ВТО – как творению могущественного Запада во главе с Вашингтоном. К настоящему времени США преодолели важный психологический барьер в людских потерях и в плане «потери лица» как в глазах определенной части собственных граждан, так и перед остальным миром. Потери США от коронавируса за несколько месяцев уже превзошли их потери за десять лет во вьетнамской войне (54 тыс.) и в Первой мировой войне (110 тыс.). Причем, и это самое главное, жертвы пандемии погибли на американской земле. Тем сильнее последствия для национального самосознания, национальной идентичности социально-психологического состояния населения.

Воочию обнаруживается, что в условиях кризисов, подобных пандемии коронавируса, США так же уязвимы, как и большинство государств современного мира. Соответственно, такая ситуация не может не вызвать сомнения в обоснованности их притязаний на мировое лидерство в современном мире. Как известно, поражение сверхдержавы в далеком Индокитае в войне про-

тив экономически и технологически отсталого Вьетнама породило в американском национальном самосознании так называемый вьетнамский синдром поражения и унижения, для преодоления которого США понадобились много лет и много усилий. Окончательным аккордом в этой эпопее стала маленькая победоносная война, развязанная администрацией Р. Рейгана в 1983 г. против малюсенького островного государства Гренада. С учетом того экономического и социально-политического кризиса, на который наложилась пандемия, возникает сакраментальный вопрос: следует ли ожидать в национальном сознании американцев (по аналогии с вьетнамским синдромом) коронавирусный синдром, за которым, по логике вещей, неизбежно должна следовать реализация трамповского лозунга *Make America great again*.

В этом контексте возникает другой не менее волнующий умы аналитиков чуть ли не во всем мире вопрос о причинах неудачи ведущих индустриально развитых демократических стран, прежде всего США, в борьбе с коронавирусной пандемией. Разумеется, на этот вопрос нет и на данный момент не может быть научно обоснованного ответа, поскольку в его основе лежит целый комплекс факторов, для выяснения которых понадобятся усилия специалистов из разных сфер общественных наук. Здесь представляется возможным ограничиться анализом места и роли ценностной, социокультурной, политико-культурной систем, национальной идентичности и национального самосознания, образа жизни соответствующих народов. Не случайным представляется тот факт, что многие аналитики указывают на различия по этим критериям Китая и народов Восточной Азии, с одной стороны, США и Европы, с другой. Как показывают современные мировые реа-

лии и опыт жизни в условиях коронавирусной пандемии, при социальных, технологических, природных и иных катаклизмах, форс-мажорных, турбулентных состояниях наиболее жизнеспособными и эффективными оказываются народы с органической социо- и политико-культурной системами, придающими национальному самосознанию особенности, более или менее отличающиеся от менталитета народов, у которых преобладающие позиции занимают ценности прав и свобод человека, политической демократии, индивидуализм, потребительские ценности и т. д.

Если на Востоке, понимаемом в самом широком смысле, более или менее легко ввести те или иные ограничения, например, правило социального дистанцирования или самоизоляции, то на Западе это связано с определенными трудностями. Как справедливо отмечал профессор Гарвардского университета С. Уолт, в отличие от Южной Кореи и Сингапура, которые реагировали на вспышку COVID-19 наилучшим образом, а также Китая, который, допустив первоначально ряд ошибок, оперативно начал ответные действия, Европа и Америка «реагировали медленно и непродуманно, еще больше навредив хваленому бренду Запада» [How the Economy Will Look After the Coronavirus Pandemic 2020]. Этот «бренд» получил мощный удар в результате вспышки бунта против истории, разразившегося в США весной-летом 2020 г. Здесь можно ограничиться констатацией значимости данного события, состоящего в том, что оно было направлено против самой сути американской идеи и ценностной системы, заложенных «отцами-основателями» США.

Факты говорят о том, что целому ряду азиатских стран удалось мобилизовать силы и ресурсы, чтобы эффективно реагировать на вызовы пан-

демии. Особенно показателен с данной точки зрения опыт Китая, которому сравнительно быстро, с беспрецедентно малыми потерями удалось блокировать неконтролируемое распространение коронавируса, и в этом плане он, можно сказать, продемонстрировал преимущество перед США и рядом других ведущих стран Запада. Одним из факторов такого успеха стало введение государством довольно жестких карантинных мер, которые большинством населения неукоснительно соблюдались. Можно согласиться с американским аналитиком Б. Милановичем, по мнению которого успех Пекина в борьбе с пандемией воочию показал различия между «политическим» капитализмом Китая и «либеральным» его типом США. Согласно Милановичу, обе эти системы имеют как преимущества, так и уязвимые места, но все же, по его мнению, централизация власти дала Пекину возможность контролировать, мобилизовать и использовать огромные ресурсы для введения «драконовских» мер для успешной борьбы с пандемией [Milanovic 2020]. Тем самым, по его словам, пандемия продемонстрировала, что в создавшихся ныне условиях Китай стал достойным противником США. В этом контексте он приводит пример запуска СССР первого в истории искусственного спутника Земли в октябре 1957 г., что стало сигналом Вашингтону о том, кто именно является его грозным противником. Как считает Миланович, в наши дни коронавирусная пандемия может оказаться тем же «спутником», с помощью которого Китай посылает Вашингтону послание о своих притязаниях на соответствующее место в современном мире.

Возможно, значимость успеха Китая и других азиатских стран не следует преувеличивать, поскольку целый ряд демократических государств, такие

как Новая Зеландия, Япония и Южная Корея, довольно успешно справились с пандемией и ее последствиями. Правда, здесь следует учесть, что народы Японии и Кореи являются носителями большей частью органической социокультурной и политико-культурной систем, которые поощряют дисциплинированность, приверженность групповым, коллективистским, традиционным ценностям и установкам, социально-политической иерархии, мобилизационный тип менталитета.

Лишь время покажет, оказалась ли китайская и в более широком смысле восточная мобилизационная модель жизнеустройства эффективнее, устойчивее, жизнеспособнее западного типа общественно-политической самоорганизации. Но принципиальный момент состоит в том, что пандемия поставила под серьезное сомнение установку и убеждение в незыблемости основ американской общественно-политической и финансово-экономической системы. Она обнажила уязвимость базовых устоев системы в условиях стремительно трансформирующегося мира.

Возможно, в определенной степени правы те аналитики, по мнению которых США не выдержали испытание коронавирусной пандемией, или, как утверждает президент Совета по международным отношениям Р. Хасас, «Соединенные Штаты не сдали экзамен на лидерство» [How the Economy Will Look After the Coronavirus Pandemic 2020]. Как представляется, в глазах остального мира происходит десакрализация если не всего Запада, то Соединенных Штатов. Особый интерес в этом контексте представляют позиции, которые в последнее время высказываются в некоторых средствах массовой информации Польши, – возможно, самого преданного почитателя и клиента США. Так, газета Rzeczpospolita,

проанализировав те процессы и тенденции, к которым пандемия привела в США, пришла к выводу, что «...на фоне пандемии, карантин и безработицы имидж США рухнет на глазах – и, похоже, Польше пора задаться вопросом о том, можно ли возлагать на Вашингтон все надежды, связанные с безопасным будущим» [Haszczyński 2020]. В этом русле польские читатели задаются вопросом: «За какую цену американцы могут продать нас России, если им понадобится ее поддержка в противостоянии Китаю?» [Skrzypczak 2020]. Украинец, проживающий в США и заинтересованно наблюдающий за происходящими там событиями, утверждает, что «сейчас США, как столица того проекта, который победил в холодной войне и охватывает большую часть земного шара, переживает самый тяжелый кризис в своей истории... И не где-то на периферии, в колониях, а в самом сердце мировой культурно-экономической гегемонии. Статус стража свободы и демократии, «всего хорошего против всего плохого» Америкой потерян» [Харченко 2020]. Подобных оценок статуса США можно привести множество.

В то же время нельзя забывать, что идеи исключительности, сияющего «Града на холме», предопределение судьбы, лидерства Америки и т. д. составляют квинтэссенцию американской национальной идентичности. Отказ от притязаний на лидирующие позиции в мире и, соответственно, либерального/однополярного миропорядка означал бы отказ от национальной идеи, что, как представляется, руководство этой страны ни при каких обстоятельствах не намерено допускать. Для Запада в целом и США в особенности сформулировать и, как говорится, «продать» мировому общественному мнению сколько-нибудь приемлемую версию своих просчетов

в организации борьбы с коронавирусом, с точки зрения «сохранения лица», представляется крайней необходимостью.

Руководители США главное внимание концентрируют на поисках внешних сил, на которые можно возложить вину за прямо-таки катастрофическое положение в стране, вызванное пандемией. Естественно, главную вину за все свои неудачи и беды Вашингтон пытается возложить на Россию и Китай. Именно в этом контексте следует объяснить обвинения Вашингтона против Китая в плане, прежде всего, дискредитации официальной статистики о численности заразившихся и умерших китайцев от пандемии, обвинений Пекина в умышленном распространении по всему миру коронавируса и т. д.

Именно в этом контексте следует рассматривать дальнейшую эскалацию синофобской и русофобской риторики правящих кругов, интеллектуального, политического и медийного истеблишмента США. Для нас интерес представляют прежде всего постоянные обвинения с их стороны в адрес России в широкомасштабной кампании «дезинформации» о политической стратегии Запада вообще и пандемии коронавируса в особенности. Так, в одном докладе для внутреннего пользования, подготовленном отделом стратегических коммуникаций Евросоюза, который занимается исследованием и борьбой с дезинформацией в Интернете, утверждается, что с 22 января 2020 г. им было обнаружено почти 80 случаев дезинформации о пандемии COVID-19, связанной с прокремлевскими СМИ. Как утверждалось в докладе, «главная цель дезинформации Кремля состоит в обострении кризиса общественного здравоохранения в западных странах, в частности путем подрыва доверия населе-

ния к национальным системам здравоохранения, что должно мешать поискам эффективного реагирования на пандемию». По мнению авторов доклада, для этого кремлевские СМИ пытаются посеять на Западе «смятение, панику и страх» (to exacerbate confusion, panic, and fear), чтобы «подорвать европейские общества изнутри» [Frater, Plyushina, Gold 2020].

Американская газета The New York Times и британская Financial Times дали толчок кампании по выяснению вопроса о том, почему в России от коронавируса умирает меньше людей, чем в крупных развитых демократических государствах Запада. От них, как говорится, эстафету взяло агентство деловой информации Bloomberg, которое выступило со статьей «Эксперты хотят знать, почему коронавирус не убил больше русских». В информационной кампании принимают участие не только ведущие средства массовой информации, но и высшие государственные и политические деятели Запада, включая Генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга, который обвинил Москву и Пекин в распространении «больших объемов дезинформации», направленной на изменение существующего миропорядка.

Эта кампания объясняется тем фактом, что данный показатель служит ключевым критерием оценки успешности борьбы страны с эпидемией. По этому показателю Россия существенно отстает от целого ряда ведущих индустриально развитых демократий Запада. В ответ в западных антироссийских СМИ началась кампания по дискредитации достижений системы здравоохранения Российской Федерации.

Здесь важно учесть, что по данному критерию Россия отнюдь не является исключением. Так, сравнительно низкое соотношение умерших и инфицированных имеют Саудовская Ара-

вия, Израиль, Турция. Особый интерес с данной точки зрения представляют отмеченные специалистами различия в Евросоюзе между Западной и Восточной Европой. Речь идет о том, что на каждые 296 735 человек в Восточной Европе приходится одна смерть от коронавируса, а в Западной Европе – одна смерть на 7 130 человек [Марьянович 2020]. Даже в наиболее пострадавших государствах Центральной и Восточной Европы смертность заметно ниже, чем в западноевропейских странах. В частности, в Словакии зарегистрировано лишь 1 413 случаев заражения и 25 смертей, тогда как в соседней Австрии, которая, как считается, успешно справилась с эпидемией, подтвержденных случаев заболевания в 10 раз больше, а смертей больше в 20 раз. При этом справедливости ради следует учесть, что население Австрии почти в 2 раза больше чем, в Словакии. В Греции, которая на раннем этапе ввела строгую самоизоляцию, показатели заболеваемости до сих пор остаются «впечатляюще низкими». При населении 11 млн человек в стране в апреле подтверждено лишь 2 620 случаев заражения коронавирусом [Guardian объяснила успех 2020].

В лучшую сторону отличаются данные о коронавирусной пандемии в Германии, где в восточных землях, которые до объединения составляли ГДР и входили в советский блок, в 3 раза меньше умерших, чем в западных землях [Марьянович 2020]. Важно учесть и тот факт, что Германия в целом оказалась лучше подготовленной к пандемии, чем большинство остальных государств Западной Европы. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что если в Германии процент смертности составляет 1,3% от числа инфицированных, то во Франции – 7,6%. В этом плане преимуществами Германии по сравнению, например, с США и не-

которыми другими странами Запада считаются высокий уровень массового тестирования, лучшая оснащенность больниц медицинским оборудованием, полноценное медицинское страхование, охватывающее практически все население страны, и т. д.

Возвращаясь к России, представляется уместным подчеркнуть, что, даже если принять во внимание тезис *The New York Times* и *The Financial Times* о том, что в действительности летальность от коронавируса в России «на 70% выше, чем говорят официальные данные», она бы все равно оказалась существенно ниже, чем в Британии, Италии, Испании или США [*Levrèsse* 2020]. По поводу объявления Госдепартаментом США конкурса на грант в размере 250 тыс. долл. за «Выявление российской дезинформации в сфере здравоохранения» профессор, сотрудник Института мировой политики Н. Хрущева задается вопросом: «Не приобрела ли русофобия в определенных кругах американского политического класса и прессы патологический характер?» [*Khrushcheva* 2020].

Анализ турбулентного состояния современного мира в условиях коронавирусной пандемии дает дополнительные аргументы, доказывающие, что мир радикально меняется, порождая новые вызовы, требующие новых ответов. Ситуация неопределенности, неустойчивости, стремительно изменяющихся реалий и т. д. не дает нашему видению проникнуть через стремительно меняющуюся пелену, закрывающую от нас контуры будущих форм политической самоорганизации народов. Или, иначе говоря, мы, к сожалению, не в состоянии и, надо признать, порой не хотим распознать суть, зигзаги, возможные последствия той длинной, может быть, угрожающей тени, которая неумолимо бросается на нас с горизонта будущего.

Список литературы

Guardian объяснила успех Восточной Европы в борьбе с коронавирусом (2020) // ИноТВ. 7 мая 2020 // <https://russian.rt.com/inotv/2020-05-07/Guardian-obyasnila-uspeh-Vostochnoj-Evropi>, дата обращения 15.10.2020.

Гаджиев К.С. (2019) О фрагментации миропорядка в эпоху глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. № 8. С. 102–112. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-102-112

Кортунов А. (2020) Битва «коронавирусных нарративов» (2020) // Российский Совет по международным делам. 24 апреля 2020 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bitva-koronavirusnykh-narrativov-trioboronitelnykh-rubezha-zapada-protiv-kitaya/>, дата обращения 15.10.2020.

Марьянович Д. (2020) Advance (Хорватия): почему количество умерших от коронавируса в Восточной Европе в 60 раз меньше, чем в Западной? // *Россия сегодня*. 14 апреля 2020 // <https://inosmi.ru/social/20200414/247251177.html>, дата обращения 15.10.2020.

Можегов В. (2020) Пандемия в зеркале великой депрессии // *Взгляд*. 10 мая 2020 // <https://vz.ru/opinions/2020/5/10/1037425.html>, дата обращения 15.10.2020.

Харченко А. (2020) США потеряли статус стража свободы и демократии // СТРАНА.ua. 6 июня 2020 // <https://strana.ua/articles/interview/271581-protsety-v-ssha-kakovy-prichiny-besporjadkov-i-cheho-zhdat-dalshe.html>, дата обращения 15.10.2020.

Antonopoulos P. (2020) Has Coronavirus Pandemic Really Destroyed Globalization? // *Brics Information Portal*, May 28, 2020 // <https://infobrics.org/post/31001/#>, дата обращения 15.10.2020.

Après la Pandémie Liée au Coronavirus: Un Ordre Mondial à Réinventer (2020) // *Le Monde*, Avril 30, 2020 //

https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/04/30/apres-la-pandemie-liee-au-coronavirus-un-ordre-mondial-a-reinventer_6038253_3232.html, дата обращения 15.10.2020.

Burns W. (2020) A Make-or-Break Test for American Diplomacy. The Post-pandemic World Will Pose a Massive Test for U.S. Statecraft, the Biggest since the End of the Cold War // *The Atlantic*, April 6, 2020 // <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/04/a-make-or-break-test-for-american-diplomacy/609514>, дата обращения 15.10.2020.

Carafano J.J., Volker K. (2020) Building the Post-Pandemic World // *The National Interest*, May 24, 2020 // <https://nationalinterest.org/feature/building-post-pandemic-world-156791>, дата обращения 15.10.2020.

Derviş K. (2020) Less Globalization, More Multilateralism // *Project Syndicate*, June 10, 2020 // <https://www.project-syndicate.org/commentary/minimizing-deglobalization-risk-of-covid19-backlash-by-kemal-dervis-2020-06?barrier=accesspaylog>, дата обращения 15.10.2020.

EU Faces 'Existential Threat' if Coronavirus Recovery Is Uneven (2020) // *The Guardian*, May 13, 2020 // <https://www.theguardian.com/world/2020/may/13/eu-faces-existential-threat-if-coronavirus-recovery-uneven-paolo-gentiloni>, дата обращения 15.10.2020.

Falletti S. (2020) Le Coronavirus Déclasse l'Occident et Ouvre le "Siècle Asiatique" // *Le Figaro*, Avril 16, 2020 // <https://www.lefigaro.fr/international/le-coronavirus-declasse-l-occident-et-ouvre-le-siecle-asiatique-20200416>, дата обращения 15.10.2020.

Frater J., Ilyushina M., Gold H. (2020) EU Says pro-Kremlin Media Trying to Sow 'Panic and Fear' with Coronavirus Disinformation // *CNN*, March 18, 2020 // <https://edition.cnn.com/2020/03/18/europe/eu-kremlin-disinformation-corona->

[virus-intl/index.html](https://www.cnn.com/2020/03/18/europe/eu-kremlin-disinformation-coronavirus-intl/index.html), дата обращения 15.10.2020.

Full Transcript: Fed Chair Jerome Powell 60-minutes Interview on Economic Recovery from Coronavirus Pandemic (2020) // *60 Minutes*, May 13, 2020 // <https://www.cbsnews.com/news/full-transcript-fed-chair-jerome-powell-60-minutes-interview-economic-recovery-from-coronavirus-pandemic/>, дата обращения 15.10.2020.

Gadzhiev K. (2019) On the Globalization and Fragmentation of the Modern World // *Journal of Political Science and International Relations*, vol. 2, no 1, p. 1–10. DOI: 10.11648/j.jpsir.20190201.11

Haszczyński J. (2020) Haszczyński: Wizerunek Ameryki się sypie // *Rzeczpospolita*, Czerwca 1, 2020 // <https://www.rp.pl/Komentarze/306019917-Haszczynski-Wizerunek-Ameryki-sie-sypie.html>, дата обращения 15.10.2020.

How the Economy Will Look after the Coronavirus Pandemic (2020) // *Foreign Policy*, April 15, 2020 // <https://foreignpolicy.com/2020/04/15/how-the-economy-will-look-after-the-coronavirus-pandemic/>, дата обращения 15.10.2020.

Imad J. (2020) Comment le Virus Rebat Totalement la Donne Politique aux États-Unis // *Le Figaro*, Avril 10, 2020 // <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/comment-le-virus-rebat-totalement-la-donne-politique-aux-etats-unis-20200410>, дата обращения 15.10.2020.

Kantchev G., Hinshaw D. (2020) Hit Hard by Coronavirus, Russia Joins Global Race for a Vaccine // *The Wall Street Journal*, June 11, 2020 // <https://www.wsj.com/articles/hit-hard-by-coronavirus-russia-joins-global-race-for-a-vaccine-11591867861>, дата обращения 15.10.2020.

Khrushcheva N.L. (2020) Russian Derangement Syndrome // *Project Syndicate*, May 28, 2020 // <https://www.project-syndicate.org/commentary/united-states-media-democrats-deranged-on-russia-and-covid19-by-nina-l-khrushcheva->

2020-05?barrier=accesspaylog, дата обращения 15.10.2020.

Kissinger H. (2020) The Coronavirus Pandemic Will Forever Alter the World Order // The Wall Street Journal, April 6, 2020 // <https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005>, дата обращения 15.10.2020.

Kitfield J. (2020) Will COVID-19 Kill The Liberal World Order? // Breaking Defense, May 22, 2020 // <https://breakingdefense.com/2020/05/will-covid-19-kill-the-liberal-world-order/>, дата обращения 15.10.2020.

Levresse E. (2020) En Russie, Réaction Rapide et Infrastructures Obsolètes // Le Monde Diplomatique, Juin 2020 // <https://www.monde-diplomatique.fr/2020/06/LEVRESSE/61907>, дата обращения 15.10.2020.

Marison J., Grove Th. (2020) NATO and Russia Flex Their Muscles, but Coronavirus Is a Common Foe // The Wall Street Journal, May 14, 2020 // <https://www.wsj.com/articles/nato-and-russia-flex-their-muscles-but-coronavirus-is-a-common-foe-11589450022>, дата обращения 15.10.2020.

Milanovic B. (2020) Is the Pandemic China's Sputnik Moment? What a Virus Reveals about Two Systems // Foreign Affairs, May 12, 2020 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-05-12/pandemic-chinas-sputnik-moment>, дата обращения 15.10.2020.

Skrzypczak W. (2020) Nie ma znaczenia // Do Rzeczy, Czerwca 18, 2020 // <https://dorzeczy.pl/kraj/143958/gen-skrzypczak-nie-ma-znaczenia-czy-amerykanskich-zolnierzy-jest-wiecej-czy-mniej.html>, дата обращения 15.10.2020.

Smolar P. (2020) Le Coronavirus et l'Avènement de la Diplomatie Carnivore // Le Monde, Mai 12, 2020 // https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/05/12/le-coronavirus-et-l-avenement-de-la-diplomatie-carnivore_6039376_3232.html, дата обращения 15.10.2020.

Vermeren P. (2020) La Crise Sanitaire, Révélateur du Déclassement de la France // Le Figaro, Avril 19, 2020 // <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/pierre-vermeren-la-crise-sanitaire-revelateur-du-declassement-de-la-france-20200419>, дата обращения 15.10.2020.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-14

Turbulence of the Modern World through the Prism of the Coronavirus Pandemic

Kamaludin S. GADZHIEV

DSc in History, Chief Research Fellow, Theory of Politics Section

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: gajievks@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9358-1227

CITATION: Gadzhiev K.S. (2020) Turbulence of the Modern World through the Prism of the Coronavirus Pandemic. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 5, pp. 253–272 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-14

Received: 14.07.2020.

ABSTRACT. *The article analyzes some, in the opinion of the author, key factors that determine the nature and consequences of the coronavirus pandemic, which has a more or less significant effect on the turbulent state of the modern world, giving it special specificity, additional significance and irreversible character. Having analyzed a number of pandemic assessments and ideas popular in the scientific literature for the state and prospects of the modern world, it is concluded that with all the possible reservations in this matter, the coronavirus pandemic can be considered as one of the most important factors enhancing the significance of those tectonic shifts in the basic infrastructures of the modern world, which serve as the basis for a change in the liberal/unipolar world order by a new type of world system. It is shown that the pandemic exposed those pain points that, by definition, are characteristic of transition periods or the so-called axial times. It is accompanied by an exacerbation of contradictions and conflicts between nations, hostility and demonization of the enemy and, accordingly, various forms of racism, xenophobia. Having critically analyzed the ideas about*

the revival of the positive role of the national state, the supposed end of globalization, the “post-coronavirus world”, the so-called “new normality”, etc., their author’s interpretation is given. Of course, a significant place is given to a comparative analysis of the issues concerning the forms and ways of solving the problems caused by the coronavirus pandemic by different countries.

KEY WORDS: *coronavirus, pandemic, crisis, globalization, fragmentation, world order, post-coronavirus world, new normality, world politics, conflict*

References

Antonopoulos P. (2020) Has Coronavirus Pandemic Really Destroyed Globalization? *Brics Information Portal*, May 28, 2020. Available at: <https://infobrics.org/post/31001/#>, accessed 15.10.2020.

Après la Pandémie Liée au Coronavirus: Un Ordre Mondial à Réinventer (2020). *Le Monde*, Avril 30, 2020. Available at: <https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/04/30/apres-la-pandemie->

liee-au-coronavirus-un-ordre-mondial-a-reinventer_6038253_3232.html, accessed 15.10.2020.

Burns W. (2020) A Make-or-Break Test for American Diplomacy. The Post-pandemic World Will Pose a Massive Test for U.S. Statecraft, the Biggest since the End of the Cold War. *The Atlantic*, April 6, 2020. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/04/a-make-or-break-test-for-american-diplomacy/609514>, accessed 15.10.2020.

Carafano J.J., Volker K. (2020) Building the Post-Pandemic World. *The National Interest*, May 24, 2020. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/building-post-pandemic-world-156791>, accessed 15.10.2020.

Derviş K. (2020) Less Globalization, More Multilateralism. *Project Syndicate*, June 10, 2020. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/minimizing-deglobalization-risk-of-covid19-backlash-by-kemal-dervis-2020-06?barrier=accesspaylog>, accessed 15.10.2020.

EU Faces 'Existential Threat' if Coronavirus Recovery Is Uneven (2020). *The Guardian*, May 13, 2020. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/may/13/eu-faces-existential-threat-if-coronavirus-recovery-uneven-paolo-gentiloni>, accessed 15.10.2020.

Falletti S. (2020) Le Coronavirus Déclasse l'Occident et Ouvre le "Siècle Asiatique". *Le Figaro*, Avril 16, 2020. Available at: <https://www.lefigaro.fr/international/le-coronavirus-declasse-l-occident-et-ouvre-le-siecle-asiatique-20200416>, accessed 15.10.2020.

Frater J., Ilyushina M., Gold H. (2020) EU Says pro-Kremlin Media Trying to Sow 'Panic and Fear' with Coronavirus Disinformation. *CNN*, March 18, 2020. Available at: <https://edition.cnn.com/2020/03/18/europe/eu-kremlin-disinformation-coronavirus-intl/index.html>, accessed 15.10.2020.

Full Transcript: Fed Chair Jerome Powell 60-minutes Interview on Economic Recovery from Coronavirus Pandemic (2020). *60 Minutes*, May 13, 2020. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/full-transcript-fed-chair-jerome-powell-60-minutes-interview-economic-recovery-from-coronavirus-pandemic/>, accessed 15.10.2020.

Gadzhiev K. (2019) On Fragmentation of World Order in the Era of Globalization. *World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no 8, pp. 102–112 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-102-112

Gadzhiev K. (2019) On the Globalization and Fragmentation of the Modern World. *Journal of Political Science and International Relations*, vol. 2, no 1, p. 1–10. DOI: 10.11648/j.jpsir.20190201.11

Haszczyński J. (2020) Haszczyński: Wizerunek Ameryki się sypie. *Rzeczpospolita*, Czerwca 1, 2020. Available at: <https://www.rp.pl/Komentarze/306019917-Haszczyński-Wizerunek-Ameryki-sie-sypie.html>, accessed 15.10.2020.

How the Economy Will Look after the Coronavirus Pandemic (2020). *Foreign Policy*, April 15, 2020. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/04/15/how-the-economy-will-look-after-the-coronavirus-pandemic/>, accessed 15.10.2020.

Imad J. (2020) Comment le Virus Rebat Totalemment la Donne Politique aux États-Unis. *Le Figaro*, Avril 10, 2020. Available at: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/comment-le-virus-rebat-totalemment-la-donne-politique-aux-etats-unis-20200410>, accessed 15.10.2020.

Kantchev G., Hinshaw D. (2020) Hit Hard by Coronavirus, Russia Joins Global Race for a Vaccine. *The Wall Street Journal*, June 11, 2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/hit-hard-by-coronavirus-russia-joins-global-race-for-a-vaccine-11591867861>, accessed 15.10.2020.

Kharchenko A. (2020) US Lost Guardian Status of Freedom and Democ-

racy. *STRANA.ua*, June 10, 2020. Available at: <https://strana.ua/articles/interview/271581-protesty-v-ssha-kakovy-pri-chiny-besporjadkov-i-cheho-zhdat-dalshe.html>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Khrushcheva N.L. (2020) Russian Derangement Syndrome. *Project Syndicate*, May 28, 2020. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/united-states-media-democrats-deranged-on-russia-and-covid19-by-nina-l-khrushcheva-2020-05?barrier=accesspaylog>, accessed 15.10.2020.

Kissinger H. (2020) The Coronavirus Pandemic Will Forever Alter the World Order. *The Wall Street Journal*, April 6, 2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005>, accessed 15.10.2020.

Kitfield J. (2020) Will COVID-19 Kill The Liberal World Order? *Breaking Defense*, May 22, 2020. Available at: <https://breakingdefense.com/2020/05/will-covid-19-kill-the-liberal-world-order/>, accessed 15.10.2020.

Kortunov A. (2020) The Battle of Coronavirus Narratives. *Russian International Affairs Council*, April 25, 2020. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/analytiks/bitva-koronavirusnykh-narrativov-tri-oboronitelnykh-rubezha-zapada-protiv-kitaya/>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Levesse E. (2020) En Russie, Réaction Rapide et Infrastructures Obsolètes. *Le Monde Diplomatique*, Juin 2020. Available at: <https://www.monde-diplomatique.fr/2020/06/LEVRESSE/61907>, accessed 15.10.2020.

Marison J., Grove Th. (2020) NATO and Russia Flex Their Muscles, but Coronavirus Is a Common Foe. *The Wall Street Journal*, May 14, 2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/nato-and-russia-flex-their-muscles-but-coronavirus-is-a-common-foe-11589450022>, accessed 15.10.2020.

Marjanovic D. (2020) Advance (Croatia): Why Is the Number of Deaths from Coronavirus in Eastern Europe 60 Times Less than in Western Europe? *Russia Today*, April 14, 2020. Available at: <https://inosmi.ru/social/20200414/247251177.html>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Milanovic B. (2020) Is the Pandemic China's Sputnik Moment? What a Virus Reveals about Two Systems. *Foreign Affairs*, May 12, 2020. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-05-12/pandemic-chinas-sputnik-moment>, accessed 15.10.2020.

Mozhegov V. (2020) Pandemic in the Mirror of the Great Depression. *Vzglyad*, May 10, 2020. Available at: <https://vz.ru/opinions/2020/5/10/1037425.html>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Skrzypczak W. (2020) Nie ma znaczenia. *Do Rzeczy*, Czerwca 18, 2020. Available at: <https://dorzeczy.pl/kraj/143958/gen-skrzypczak-nie-ma-znaczenia-czy-amerykanskich-zolnierzy-jest-wiecej-czy-mniej.html>, accessed 15.10.2020.

Smolar P. (2020) Le Coronavirus et l'Avènement de la Diplomatie Carnivore. *Le Monde*, Mai 12, 2020. Available at: https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/05/12/le-coronavirus-et-l-avenement-de-la-diplomatie-carnivore_6039376_3232.html, accessed 15.10.2020.

The Guardian Explained the Success of Eastern Europe in the Fight against Coronavirus (2020). *InoTV*, May 7, 2020. Available at: <https://russian.rt.com/inotv/2020-05-07/Guardian-obyasnila-uspeh-Vostochnoj-Evropi>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Vermeren P. (2020) La Crise Sanitaire, Révélateur du Déclassement de la France. *Le Figaro*, Avril 19, 2020. Available at: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/pierre-vermeren-la- crise-sanitaire-revelateur-du-declassement-de-la-france-20200419>, accessed 15.10.2020.